

ФИЛОСОФИЯ*(специальность: 09.00.13)*

УДК 101

М.З. Магомедова, Г.И. Юсупова*Региональный центр этнополитических исследований**Дагестанского федерального исследовательского центра РАН**г. Махачкала, Россия**spirow@mail.ru; huria@list.ru***ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ
РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ*****[Madina Z. Magomedova, Guria I. Yusupova Countering the ideology
of religious extremism and terrorism in the North Caucasus]***

It is considered the problems of counteracting the ideology of religious and political extremism and terrorism in the subjects of the North Caucasus region. Since the end of the last century, the problem of religious extremism in the North Caucasus has posed a threat to the ethno-political and ethno-confessional security of the region and affects the foreign policy situation as a whole. The authors used system analysis, the method of dialectical interdependence and an interdisciplinary approach to the consideration of this problem as research methods. The empirical base of the article was the results of a sociological study conducted by The Regional Center for Ethno-Political Researches of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences in 2019. The results of the study allow to conclude that a complex system of counteraction and prevention of religious and political extremism has developed in the region.

Key words: North Caucasus, religious and political extremism, terrorism, security, stability, identity, youth, deviance, region, ideology.

Северо-Кавказский регион как социальная система является открытой и функционирует на основе нелинейных законов развития. В современном обществе любые социальные системы подвержены воздействию внешних и внутренних угроз и рисков. Самой опасной угрозой в социальном пространстве региона за последние два десятилетия стал религиозно-политический экстремизм. Исследование проблемного поля религиозного экстремизма на Северном Кавказе, как одного из самых конфликтогенных регионов страны, является важнейшей задачей усиления научной доминанты антитеррори-

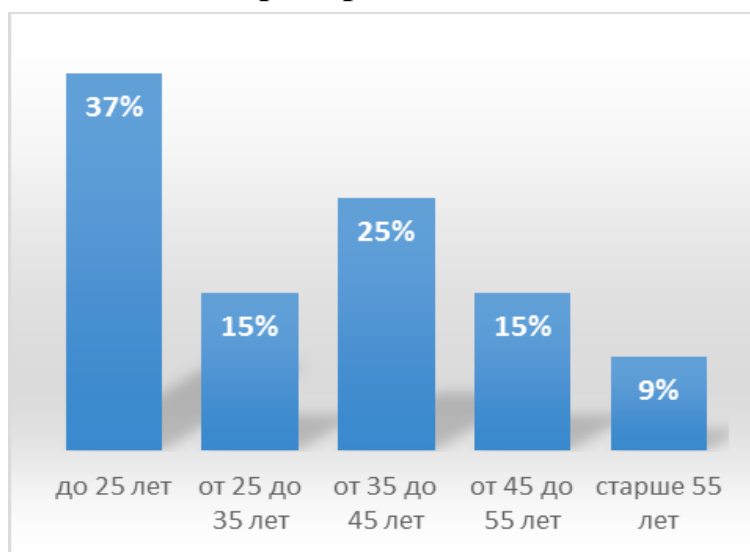
стической деятельности в Российской Федерации. Не до конца изученной остается проблема противодействия идеологии религиозно-политического экстремизма и терроризма среди северокавказской молодежи, являющейся главным объектом экспансии экстремистской идеологии.

Наряду с тем, что проблема религиозного терроризма и экстремизма является одной из наиболее актуальных в современном социо-гуманитарном знании, имеет методологически наработанное поле исследования, изучение обозначенного нами выше аспекта проблемы требует системного подхода к его рассмотрению. Предлагаемая нами методологическая матрица исследования проблемы включает в себя широко используемые в современном научном дискурсе методы и подходы. Системный анализ позволяет объективно изучить особенности регионального аспекта противодействия экстремистской идеологии на Северном Кавказе. Междисциплинарный подход объединяет исследовательские возможности педагогики в изучении проблемного поля современного образовательного процесса, психологии, раскрывающей возрастные особенности психологии молодежи, социологии, рассматривающей молодежные субкультуры, как часть доминантной культуры, политологии и террорологии, исследующих причины возникновения, основные характеристики современного религиозного терроризма.

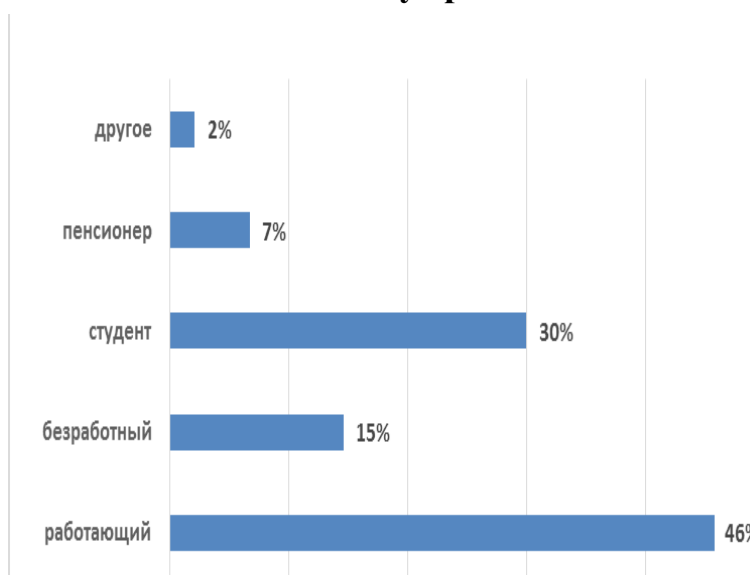
Эмпирический материал для данного исследования взят из социологического опроса, проведенного Региональным центром этнополитических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук в 2019 г. Выборочная совокупность опрошиваемых составила 900 респондентов, представляющих различные социальные, этнические, возрастные и профессиональные группы. В опросе приняли участие жители трех субъектов северокавказского региона: Республики Дагестан, в качестве примера «полиэтничности», Кабардино-Балкарской Республики – примера «биэтничности» и Чеченской Республики – «моноэтничности».

В анкетировании приняло участие 45% мужчин и 55% женщин. Возрастной состав и социальное положение опрошенных представлены в двух следующих диаграммах:

Возраст респондентов

Социальный статус респондентов

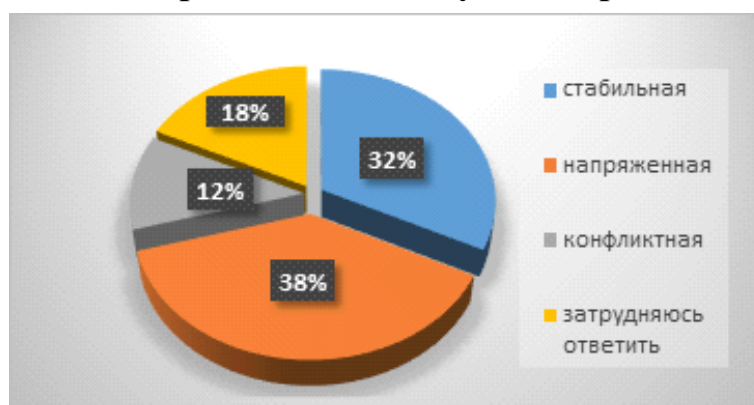
На Северном Кавказе столкнулись две полярные формы религиозной идентичности: исходная традиционная идентичность и привнесенная экстремистами «ваххабитская» идентичность. Суфизм и ваххабизм являются противоположными полюсами, главными антагонистами на северокавказском общеисламском поле, а потому конфликт между ними носит ценностный, непреходящий характер, решить который путем уступок и компромиссов вряд ли удастся [3, с. 53].

По словам командующего Северо-Кавказским округом войск национальной гвардии РФ генерал-лейтенанта И. Гетманова, в 2019 г. на Северном Кавказе были задержаны более 120 боевиков и их пособников. Обстановка в регионе признается стабильной, хотя сохраняются очаги межэтнической напряженности и причины радикализации молодежи, что является питательной средой для распространения идеологии экстремизма [10, с. 3]. О стабилизации ситуации в Республике Дагестан на расширенном заседании Антитеррористической комиссии 22 января 2020 г. говорил и заместитель директора ФСБ России, руководитель аппарата Национального антитеррористического комитета Игорь Сироткин. В своем выступлении он отметил, что благодаря принятым правоохранительными органами мерам в 2019 г. удалось не допустить совершения террористических актов и преступлений террористической направленности в Дагестане, а также в значительной степени сковать и разобщить деятельность пособников в распространении идеологии терроризма [11, с. 3].

Мнение руководителей силовых структур во многом совпадает с мнением опрошенных респондентов, 32% из которых считают религиозную ситуацию в регионе стабильной, хотя 38% опрошенных признают «шаткость» ситуации в сторону усиления напряженности и 12% считают её конфликтной.

Рисунок 3

Оценка религиозной ситуации в регионе

На Северном Кавказе молодежь составляет большую часть населения региона, и перед данной социальной группой остро стоят проблемы поиска своего социального и мировоззренческого места в этом мире. И обойти вниманием проблемы подрастающего поколения не представляется возмож-

ным, учитывая, что именно молодежь выступает активным субъектом социального воспроизводства и главным инновационным потенциалом развития региона. Объективно она выступает в роли не только объекта социальных инноваций, но и их активного субъекта.

Среди политических ориентаций современной молодежи исследователи выделяют две тенденции: чувство безысходности, неверие в свои силы, размытость и конформность идеалов, сориентированных на личное благополучие, не позволяют сформировать широкое политическое представительство молодежи; агрессивность и репрессивность сознания, выливающиеся в озлобленность и экстремизм в молодежной среде [9, с. 67].

Наиболее опасной формой девиантного поведения, получившей распространение в молодежной среде северокавказского социального пространства, является религиозный экстремизм и терроризм. Согласно Т. Парсонсу, концепция девиантности представляет собой нарушение равновесия системы взаимодействия. Он отмечает возможность определения девиантности и соответствующих механизмов контроля двумя методами, используя в первом варианте в качестве точки отчета отдельного актора, а во втором случае – систему взаимодействия. В первом случае Т. Парсонс рассматривает девиантность как мотивированное стремление актора вести себя вопреки институционализированным стереотипам, образцам поведения. А под механизмами социального контроля рассматриваются противодействующие процессу девиантности, мотивированные процессы в поведении актора и других взаимодействующих с ним субъектов.

Когда же за точку отчета берется система социального взаимодействия, Т. Парсонс определяет девиантность как тенденцию со стороны акторов нарушать равновесие процесса взаимодействия. Восстановить равновесие социальной системы, нарушенное девиантностью, можно с помощью противодействующих сил социального контроля. «Здесь мы исходим из предпосылки, что такое равновесие всегда предполагает интеграцию действия посредством системы нормативных стандартов, которые более или менее институционализированы» [8, с.361].

Молодежный экстремизм выделяют как одну из разновидностей экстремизма. Возрастной ценз данной категории включает молодых людей от 13 до 30 лет [2, с. 167]. По данным Росфинмониторинга, в перечнях российских

экстремистов (2013–2016 гг.) дагестанцы составляют примерно третью часть. Средний возраст попавших в 2016 г. в эти списки – 30,3 г. Молодежь является главным образом исполнителем террористических актов [1, с. 45].

Причинами распространения экстремистской идеологии в молодежной среде являются социальная и материальная незащищенность молодежи, склонность к максимализму в оценках и суждениях, идеологическая дезориентированность, психологическая незрелость. Лидеры экстремистских группировок привлекают молодежь в свои объединения, обещая легкое решение всех проблем, том числе материальных, используют в агитационной деятельности присущие исламу идеи социальной справедливости [6, с. 144].

Прослеживается растущая тенденция исламизации северокавказских республик, особенно это заметно на примере Республики Дагестан и Чеченской Республики. В Республике Дагестан действует 2537 религиозных организаций, из них – 2479 исламских. В Чеченской Республике функционирует 931 мечеть. В Кабардино-Балкарской Республике функционирует 176 религиозных организаций, в том числе 125 мусульманских [12, с. 141–142].

Клерикализация части северокавказского социума подтверждается тем, что более половины опрошенных чеченцев (67%) считают, что государственный строй в республике должен быть «исламским», что идет вразрез с конституционно-правовой характеристикой нашего государства. По региону отмечается равное количество респондентов, придерживающихся мнения о том, что государственный строй должен быть светским – 39%, исламским – 40%.

Рисунок 4

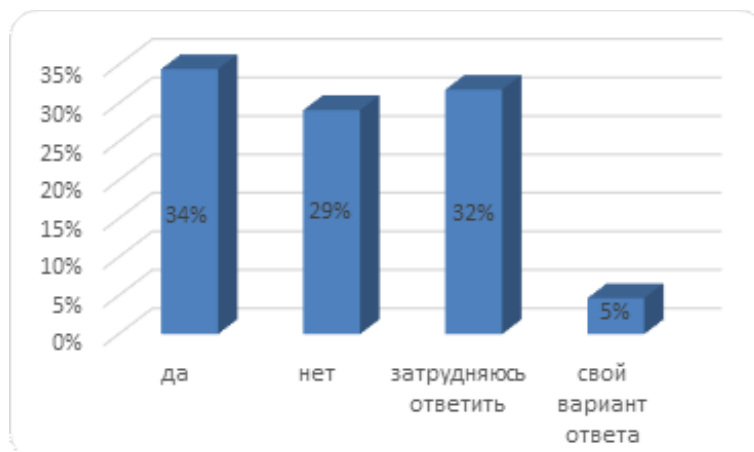
Предпочтения респондентов: светский или религиозный?

Определенный «воинственный» настрой части северокавказского социума демонстрирует, что треть опрошенных респондентов готова защищать свою веру с оружием в руках, 29% – не готовы, 32% затруднились с ответом на данный вопрос.

Рисунок 5

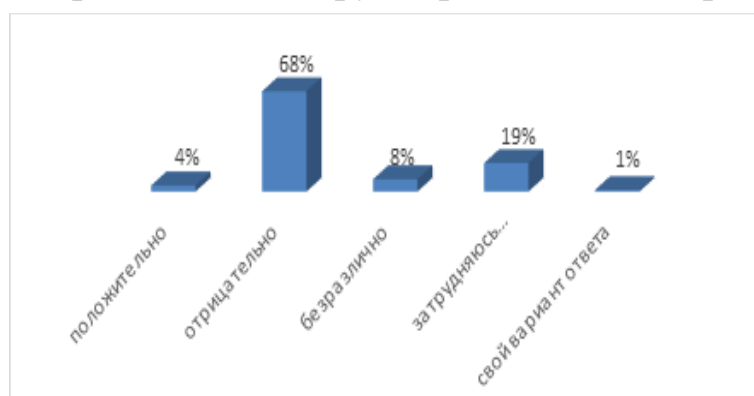
Предпочтения респондентов: светский или религиозный

Необходимость защищать свою религию с оружием в руках отпадет сама собой, если государственно-конфессиональные отношения будут поддерживать стабильность и порядок в регионе. Люди устали от нестабильности в социальной сфере, неуверенности в будущем и, понимая дестабилизирующий потенциал для непростой ситуации в регионе различных радикальных и экстремистских течений, подавляющее большинство опрошенных респондентов выразили к ним отрицательное отношение.

Рисунок 6

Отношение к радикальным группировкам на Северном Кавказе

Как правило, выделяют социальные, политические, идеологические факторы распространения религиозно-политического экстремизма и терроризма в регионе: экономическое и социально-статусное расслоение населения, социальная поляризация, рост бедности, слабое развитие производства, высокий уровень безработицы, клановость и коррупция, отсутствие реальных социальных лифтов для молодежи, просчеты и недостатки в организации анти-экстремистской деятельности правоохранительных органов, снижение качества образования [4, с. 330].

В современной России всеобщая коммерциализация общественной жизни под предлогом эффективности производства и управления выхолащивает из нее именно гуманистическую составляющую. Утрачены многие принципы социальной справедливости, равенства, социального партнерства. «Идеалы, благородные устремления, вообще духовное содержание улетучивается из социума. Исчезают маяки высокой нравственности, бескорыстного служения общему благу, на которые людям можно было бы равняться» [7, с. 51].

На государственном уровне четко определена настоятельная потребность эффективности противодействия идеологии религиозного терроризма. Сложность реализации данной задачи состоит в том, что трудно это сделать в условиях идеологически дезориентированного общества. Сегодня особенно важным и востребованным становится творческое (инновационное) отношение к перспективам и стратегии обновления российского общества, свойственное для компетентных, умных людей, ответственных государственных и общественных деятелей, полагающих, что современная модернизация должна иметь соответствующее идеологическое обеспечение [5, с. 144].

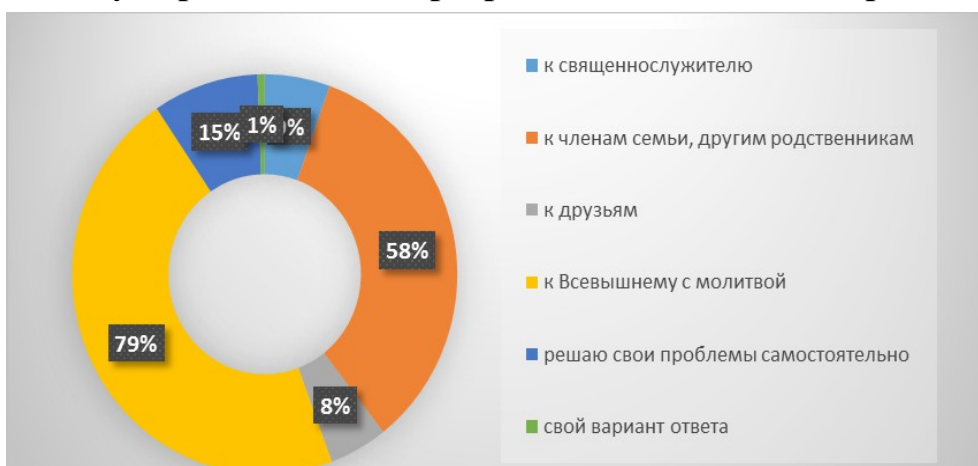
Опубликовано значительное количество работ по проблемам этноконфессиональной толерантности как средства противодействия идеологии религиозно-политического экстремизма. Но как показывает практика, этого совершенно недостаточно. Сегодня задача заключается в разработке научно обоснованной стратегии идеологического противодействия терроризму, включающей весь имеющийся потенциал информационных средств государства.

Большое внимание противодействию идеологии экстремизма и терроризма уделяется в учебных заведениях региона как на уровне среднего, так и высшего образования, что, как мы наблюдаем, приносит свои позитивные плоды.

Примечательно, что уровень доверия к представителям духовенства, как агентам оказания помощи, по результатам опроса оказался самым низким (1%). Рис. 7 демонстрирует в процентном соотношении к кому обращаются люди в сложной жизненной ситуации. Отвечая на данный вопрос, респонденты могли выбрать не более двух вариантов ответов.

Рисунок 7

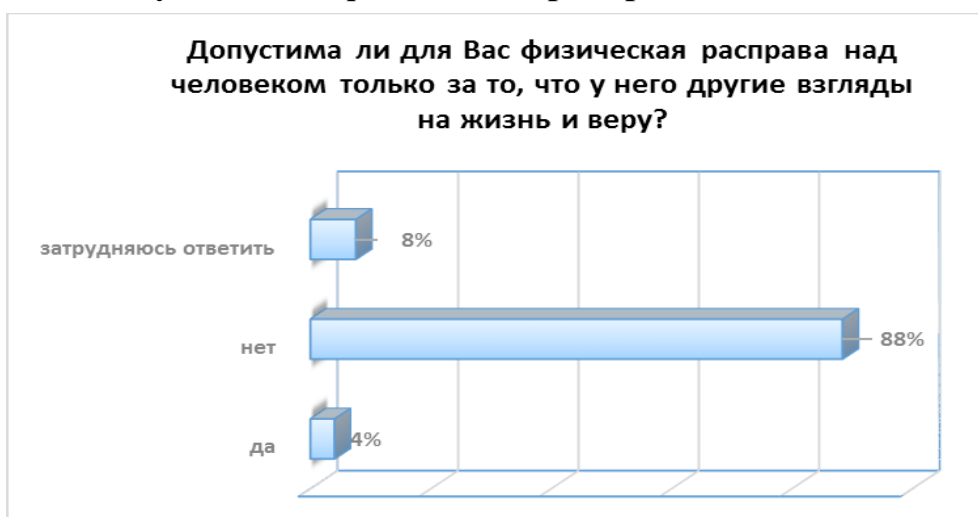
К кому обращаются для разрешения жизненных проблем

О высоком уровне мировоззренческой терпимости в северокавказском социуме свидетельствуют ответы респондентов на вопрос о допустимости физической расправы над человеком за иные взгляды:

Рисунок 8

Допустимость физической расправы за взгляды

Результаты исследования свидетельствуют о стабилизации ситуации на Северном Кавказе в сравнении с 90-ми гг. XX в. при сохраняющейся высокой значимости религиозного самосознания населения региона. По-прежнему в силу демографических и социальных показателей сохраняется потенциальная среда для вербовки последователей религиозного экстремизма и терроризма.

На Северном Кавказе сложилась комплексная система противодействия идеологии экстремизма и терроризма. Одним из ключевых направлений борьбы с экстремистскими и террористическими проявлениями является их профилактика и своевременное предотвращение.

В противодействии идеологии экстремизма и терроризма усилилась роль патриотического воспитания подрастающего поколения. Патриотизм является одним из краеугольных постулатов формирования общероссийской национальной идеи. Возрождение традиций духовности, патриотического воспитания поможет российскому социуму выйти из духовно-нравственного кризиса, вызванного процессами социальной поляризации общества.

Целесообразно в противодействии идеологии экстремизма более широко использовать воспитательный потенциал религии, опирающийся на общечеловеческие духовные ценности. Необходима разработка методологии и методов противодействия экстремизму и терроризму с учетом специфики религиозного самосознания населения региона. Для повышения эффективности профилактики и противодействия радикальной экстремистской идеологии на Северном Кавказе целесообразно более системно вести разъяснительную и просветительскую работу с молодежью, от выбора которой зависит будущее нашего региона.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Абдулагатов З.М.* Генезис экстремизма в молодежной среде Республики Дагестан: факторы, тенденции и динамика за последние 10–15 лет. К вопросу выработки эффективных мер противодействия // Дагестан: поиск эффективных мер борьбы с экстремизмом и терроризмом. Сборник докладов членов Экспертного совета при Антитеррористической комиссии в Республике Дагестан. Махачкала: Издательский дом «Дагестан», 2018. С. 43–72.

2. *Гамзаева Г.Ш.* Профилактические методы борьбы с распространением идей экстремизма в молодежной среде // Сборник материалов конференции «Республиканские общественно-политические Гусаевские чтения», посвященные 20-летию разгрома международных террористов в Дагестане. Махачкала: ДГТУ, 2019. С. 166–170.
3. *Добаев И.П., Анисимова Н.А.* Причины и основные направления политизации и радикализации ислама в Российской Федерации // Гуманитарий Юга России. 2013. № 3. С. 52–64.
4. *Койчуев А.А.* К вопросу о профилактике религиозного экстремизма в Карачаево-Черкесии // Ислам и исламоведение в современной России. Сборник докладов Всероссийского исламоведческого форума. 27–28 сентября 2019 г. Махачкала: Алеф, 2019. С. 326–333.
5. *Курбанов М.Г.* О роли опыта в реализации стратегии обновления и развития общества // Общедагестанское единство как фактор стабильности и безопасности: истоки и перспективы. Материалы Республиканской научно-практической конференции. Махачкала: РЦЭИ ДНЦ РАН, 2014. С. 142–145.
6. *Магомедова М.З.* Религиозные ценности в профилактике экстремизма среди молодежи // Сборник материалов конференции «Республиканские общественно-политические Гусаевские чтения», посвященный 20-летию разгрома международных террористов в Дагестане. Махачкала: ДГТУ, 2019. С. 141–145.
7. *Мансурова В.Д.* «Время собирать камни»: феноменология самоопределения россиян // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 3. С.45–53.
8. *Парсонс Т.* О социальных системах. М.: Академический проект, 2002. 832 с.
9. *Погосян Л.А.* Влияние процессов социализации, адаптации и идентификации на формирование политической культуры молодежи // Гуманитарий Юга России. 2013. № 3. С. 65–73.
10. Росгвардия отчиталась // Молодежь Дагестана. 17 января 2020 г. № 2. С. 3.
11. Сложная, но почетная задача // Дагестанская правда. 21 января 2020 г. С. 3.
12. Этнополитические и конфессиональные аспекты обеспечения региональной безопасности. Махачкала: РЦЭИ ДНЦ РАН, 2019. 272 с.

R E F E R E N C E S

1. *Abdulagatov Z.M.* The genesis of extremism among the youth of the Republic of Dagestan: factors, trends and dynamics over the past 10-15 years. On the issue of developing effective countermeasures // Dagestan: the search for effective measures to combat extremism and terrorism. Collection of reports of members of the Expert Council at the Anti-Terrorist Commission in the Republic of Dagestan. Makhachkala: Publishing House Dagestan, 2018. pp. 43–72.
2. *Gamzaeva G.Sh.* Preventive methods of combating the spread of ideas of extremism among the youth // Collection of materials of the conference "Republican socio-political Gusaev readings" dedicated to the 20th anniversary of the defeat of international terrorists in Dagestan. Makhachkala: DSTU, 2019, pp. 166–170.
3. *Dobaev I.P., Anisimova N.A.* Reasons and main directions of politicization and radicalization of Islam in the Russian Federation // The Humanities of the South of Russia. 2013. No. 3. P. 52–64.
4. *Koichuev A.A.* On the issue of the prevention of religious extremism in Karachay-Cherkessia // Islam and Islamic Studies in Modern Russia. Collection of reports of the All-Russian Islamic Studies Forum. September 27–28, 2019 Makhachkala: Aleph, 2019. P. 326–333.
5. *Kurbanov M.G.* On the role of experience in the implementation of the strategy of renewal and development of society // All-Dagestan unity as a factor of stability and security: origins and prospects. Materials of the Republican Scientific and Practical Conference. Makhachkala, 2014. pp. 142–145.
6. *Magomedova M.Z.* Religious values in the prevention of extremism among youth // Collection of materials of the conference "Republican socio-political Gusaev readings", dedicated to the 20th anniversary of the defeat of international terrorists in Dagestan. Makhachkala: DSTU, 2019, pp. 141–145.
7. *Mansurova V.D.* "Time to collect stones": the phenomenology of self-determination of Russians // Social and humanitarian knowledge. 2015. No. 3. P.45–53.
8. *Parsons T.* On social systems. Moscow: Academic project, 2002.832 p.

9. *Pogosyan L.A.* The influence of the processes of socialization, adaptation and identification on the formation of the political culture of youth // *The Humanities of the South of Russia*. 2013. No. 3. P. 65–73.
10. *Rosgvardia* has reported // *Youth of Dagestan*. January 17, 2020 No. 2. P. 3.
11. A difficult, but honorable task // *Dagestanskaya Pravda*. January 21, 2020 p. 3.
12. Ethnopolitical and confessional aspects of ensuring regional security. Makhachkala, 2019. 272 p.

26 сентября 2020 г.
